

собрания на новое законодательство. Если крестьянин не желает больше платить чинш, сносить в помещичьи амбары часть своего урожая или бросать свое поле, чтобы работать на помещика, он должен *доказать*, что требование помещика представляет собой насилие (узурпацию феодального происхождения)». Но если помещик пользовался каким бы то ни было правом в течение 40 лет, то каково бы ни было происхождение этого права при старом порядке, закон 15 марта узаконяет его. Самый факт владения уже достаточен. Нужды нет, что арендатор земли оспаривает именно законность этого владения, он все-таки обязан платить. И если восставшие крестьяне заставили своего помещика отказаться в августе 1790 г. от некоторых прав или если они сожгли его письменные документы, ему стоит только представить теперь доказательство своего владения в течение последних 30 лет, чтобы все его права были восстановлены¹.

Правда, что новые законы разрешали также крестьянину выкуп аренды. Но «все эти мероприятия», говорит Саньяк, вполне «благоприятные для плательщика *одних реальных* повинностей², обращались против него, потому что для него важно было платить только то, что полагалось по закону, а ему приходилось за невозможностью доказать противное уплачивать и даже возвращать то, что представляло узурпацию»³.

Иными словами, чтобы выкупить что бы то ни было, крестьянину приходилось выкупать все: и *земельные* повинности, признанные законом, и *личные* повинности крепостного происхождения, отмененные в законе.

Дальше мы читаем у того же автора при всей умеренности его оценки следующий строгий приговор:

«Система Учредительного собрания падает сама собой. Это собрание, состоявшее из помещиков и юристов и несколько не желавшее, несмотря на данное им обещание, совершенно разрушить помещичье домениальное (крепостное) право, позаботилось сперва сохранить владельцам самые существенные права (т. е., как мы видели, все права, которые имели действительную ценность), а потом оно дошло в своем великодушии до того, что разрешило крестьянам выкуп. Но затем сейчас же сделало этот выкуп невозможным в действительности... Земледелец умолял о реформах, требовал их или, вернее, требовал признания революции, уже совершившейся, по его мнению, и (так он думал по крайней мере) запечатлевшейся уже в совершившихся фактах; законодатели же не давали ему ничего, кроме слов. Тогда он почувствовал, что помещики еще раз восторжествовали над ним»⁴. И, прибавим мы, продолжал бунтоваться.

«Никогда еще ни один закон не вызывал такого негодования. Обе стороны точно поклялись не исполнять его»⁵.

Чувствуя за собой поддержку Собрания, помещики стали ожесточенно требовать платежа всех феодальных повинностей, которые крестьяне уже считали навеки похороненными. Они требовали все недоимки, и судебные преследования тысячами возникали в деревнях.

С другой стороны, в некоторых местностях крестьяне, видя, что Собрание ничего не дает, продолжали вести войну с помещиками. Многие замки были разгромлены и сожжены; в других местах крестьяне жгли только документы и поджигали или громили конторы финансовых прокуроров, судебных приставов и нотариусов. Притом восстания распространялись и на западную часть Франции. В Бретани в течение февраля 1790 г. было сожжено 37 помещичьих замков.

Когда декреты, изданные в феврале и марте 1790 г., стали известны в деревнях, крестьянская война против помещиков возгорелась с новой силой и охватила такие местности, которые в предыдущее лето еще не решались на восстание. На заседании 5 июня в Собрании было получено известие о бунте в Бурбон-Ланси и в провинции Шароле: там распространялись подложные декреты Собрания и выставлялось требование «аграрного закона» (т. е. уравнительного дележа земли). В заседании 2 июня читались доклады о серьезных восстаниях в Бурбонне, Ниверне и Берри. Несколько муниципалитетов

---

¹ Sagnac Ph. La législation civile de la Revolution fransaise. Paris, 1898, p. 105–106.

² Droits reels, т. е. в виде аренды за землю.

³ Sagnac Ph. Op. cit., p. 120.

⁴ Sagnac Ph. Op. Cit., p. 120.

⁵ Ibid., p. 121.